

ПРЕКАРИЗАЦИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА В КОНТЕКСТЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

МАСЛЮКОВА ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА,

кандидат экономических наук, доцент,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: maslyukova@sfedu.ru;

ЧЕКРЫГИН НИКИТА СЕРГЕЕВИЧ,

исследователь,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: chekrygin@sfedu.ru;

МОКРОУСОВА ДАРЬЯ ИГОРЕВНА,

студент,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: dashamokrousova@mail.ru

Данная статья посвящена изучению влияния технологических инноваций на структуру направлений подготовки в высших учебных заведениях и на уровень занятости выпускников вузов. Рассмотрены различные подходы к определению термина «технологии и технологические изменения». В статье данный термин используется в широком смысле, что позволяет включать в данное понятие также и изменения в социальных технологиях, создаваемых науками об обществе, которые через институт образования оказывают влияние на формирование предпочтений, убеждений и представлений о том, как устроено или должно быть устроено общество. Проведен анализ институциональных изменений в сфере высшего образования, которые наряду с технологическим прогрессом оказывают значительное влияние на изменение структуры занятости выпускников вузов (в частности, способствуют широкому распространению нестандартных форм занятости и, как следствие, прекаризации рынка труда). Помимо глобальных технологических изменений на рынке труда, на основе статистических данных (Портал мониторинга трудоустройства выпускников, Росстат) был проведен анализ трудоустройства выпускников на местном уровне – в Южном Федеральном округе выявлено соотношение доли выпускников, работающих по специальности к общему числу работников.

Ключевые слова: сфера высшего образования; прекариат; рынок труда; технологические изменения.

Благодарность. Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 19-010-00651 «Выпускники университетов как новый прекариат».

LABOR MARKET PRECARIZATION IN THE CONTEXT OF TECHNOLOGICAL CHANGE

ELENA V. MASLYUKOVA,

Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: maslyukova@sfedu.ru;

NIKITA S. CHEKRYGIN,

Researcher,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: chekrygin@sfedu.ru;

DARIA I. MOKROUSOVA,

Student,
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: dashamokrousova@mail.ru

This article is devoted to the study of technological innovations' influence on the structure of universities 'courses and the level of graduates' employment. There are different ways of defining the term "technologies and technological changes", but this paper is based on the broad sense of the term, which also includes social technological changes. Due to these changes, the institute of education forms the system of our priorities and beliefs about the way the society has to function. An analysis of institutional changes in the sphere of high education as far as technologic progress shows the high level of influence on changing the structure of employment among graduates. For instance, it causes the wide-spreading of forms of non-standard employment and as a consequence the precarization of the labor market. Besides the global technological changes in the labor market, this paper demonstrates the local peculiarities of graduates' employment in Southern Federal District with using of statistic data.

Keywords: higher education; precariat; labor market; technological changes.

JEL: B52, I25, J24, Z13

Acknowledgment. This publication has been prepared in the framework of the project funded by the Russian Foundation for Basic Research (project № 19-010-00651) "University graduates as a new precariat".

Постановка проблемы

Экономическое развитие последних десятилетий тесно связано с глубокими технологическими изменениями. Эти изменения прежде всего связаны с информационной революцией, а также с разработками в разнообразных сферах, использующих фундаментальные научные знания. В таких условиях неизбежно возникают вызовы для системы высшего образования в плане адаптации к структурным изменениям на рынке труда.

Одной из важнейших тенденций на современном рынке труда является повышение нестабильности занятости, обусловленной динамическими технологическими процессами. Нестабильность и незащищенность занятости в современных социальных

науках рассматривается в рамках концепта прекаритизации. Прекариат стал значимым социально-экономическим феноменом, анализ которого позволяет получать знание, необходимое для корректировки экономической политики.

Анализ структуры занятости и трудоустройства необходимо соотносить с анализом влияния новых технологий на формирование новых и изменения старых профессий. Выявление современных тенденций развития системы высшего образования приобретает особую важность в связи с процессами трудоустройства

Роль научно-технического прогресса, как одного из основных факторов экономического развития, продолжает увеличиваться: можно говорить о переходе к экономике знаний, когда осуществляется трансформация привычных форм взаимодействия труда и капитала. Современные техника и информационные технологии ведут к институциональным изменениям социально-экономической среды. Не всегда последствиям институциональных изменений можно дать однозначную оценку. Существует множество взглядов на роль технологических изменений в социально-экономической трансформации. XX в. стал эпохой массового процветания, в 1921 г. Веблен называл «беспрецедентным» технологический прогресс за последние 150 лет. Но уже в 1957 г. Б. Рассел обратил внимание на противоречивый характер развития науки и техники: «Наука и техника движутся сейчас вперед, словно танковая армада, потерявшая своих водителей, движутся слепо, безрассудно, без определенной цели» (Петров, 1992, с. 104). Помимо несомненно положительного влияния технологических изменений на производительность труда, происходит переформатирование общества, проявляемое в новых способах аллокации имеющихся ресурсов, труда и капитала, изменяются условия и правила взаимодействия на рынке труда.

Технология и технологические изменения

Для понимания роли технологических изменений для рынка труда и изменений в формах занятости прежде всего необходимо понять, что представляет собой понятия технологии и технологических изменений.

Рассматривая технологию лишь как результат естественных и технических наук мы значительно сужаем понятие технологических изменений, отказываясь от рассмотрения политических и социальных технологий¹ (Латур, 2006, с. 133; Вольчик, Маскаев, 2016). Сегодня существует множество определений понятия «технология». М. А. Дедюлина для анализа социального восприятия технологий и технологических изменений приводит классификацию американского философа К. Митчема, который выделил четыре типа технологий: «1) технологии как объект для передачи инженерных артефактов как машины, кофемашины, телевизора и Интернет; 2) технологии как знание или способ мышления для описания конкретного способа решения проблем; 3) технология как воля для объяснения, т.к. технология также является психологическим выражением нашей воли, чтобы выжить, управлять и создавать; 4) технология как деятельность» (Дедюлина, 2015)².

Рассмотрим технологии в самом широком смысле как манипулирование природой ради получения материальной выгоды. Технологические изменения можно определить как изменения, направленные на повышение эффективности использования имеющихся ресурсов. Следует сразу же добавить, что некоторые «технологии» основываются на закономерностях человеческого поведения (сюда входят наука менеджмента и маркетинг), и поэтому их можно считать соответствующими данному определению. При таком подходе возможно рассмотрение технологий не только применительно к технике,

¹ Вольчик В. В., Маскаев А. И. (2016). Неявное знание, научные исследования и экономическое развитие // Journal of Institutional Studies, 7 (1), с 6–18.

² Дедюлина М. А. (2015). Социальное восприятие технологий в современной американской философии технологий // Гуманитарные научные исследования, № 4, Ч. 3, (<http://human.snauka.ru/2015/04/10399> – Дата обращения: 26.03.2019).

но и подразумевается существование социальных, экономических, финансовых, законодательных и др. технологий. (Вольчик, Маскаев, 2016, с. 9). Технологии, другими словами, обещают нам господство над природой (Дедюлина, 2015). Таким образом необходимо рассматривать технологические изменения в широком смысле, включая изменения в социальных технологиях, создаваемых науками об обществе, через институт образования, они оказывают влияние на формирование предпочтений, убеждений и представлений о том, как устроено или должно быть устроено общество (Вольчик, Маскаев, 2016, с. 9).

Глобальные технологические изменения на рынке труда

В данной работе мы не будем говорить о конкретных технологических изменениях, а лишь обозначим некоторые тенденции, оказывающие влияние на рынок труда выпускников, и возникающие противоречия социально-экономического развития.

Технологические изменения оказывают воздействия на развитие средств производства, современные автоматизированные системы заменяют труд. Воспроизводя себя, эти средства производства одновременно увеличивают объем капитала. Представлялось, что автоматизация производства позволит заменить низкоквалифицированный труд, но на данный момент также не менее экономически обоснованным является и замена высококвалифицированных работников или специалистов. Автоматизация может привести к дальнейшему сокращению числа занятых, а также к обесцениванию традиционных форм капитала, не обладающего возможностью в прямом смысле слова создавать себя.

Технологический прогресс и рост производительности труда сдерживают действующие институты: система имущественного права, сложившаяся в XVIII в., не поспевает за развитием технологий XX в.; повышается роль образования и квалификации специалистов, что делает непригодным методы бизнес-контроля за производством существовавшие ранее; назрела необходимость повышения уровня оплаты труда и борьба с «институциональной несправедливостью».

Институциональная несправедливость возникает из-за роста производительности в экономике и существующего распределения прав собственности. Если выделить технологии как один из факторов производства, остается неразрешенными вопросы: кем он создается? И кто претендует на соответствующий факторный доход? Усиление значимости «инженеров», в самом широком смысле слова – как квалифицированных и образованных участников экономической деятельности, экспертов, вносящих значительный вклад в производство, не соответствует их относительно низкой доле в распределяемой прибыли. По мнению Веблена, данная диспропорция возможностей и занимаемого положения для развитых индустриальных стран может служить источником саботажа или революций, парализующих промышленность и несущих угрозу правящему «праздному» классу (Веблен, 2018, с. 30).

С развитием цифровой экономики связываются надежды на будущее Российской Федерации. Информационные технологии ведут к снижению географических и языковых барьеров, одновременно увеличивая количество доступной информации. Цифровые технологии превращают обычный труд и обычный капитал в товар, поэтому все большую долю прибыли от идей будут получать те, кто их придумывает, внедряет и развивает. Важным проявлением глобального системного кризиса становятся появление новых форм нестандартной занятости и рост радикализма (Султанов, 2015).

Отличительными особенностями нестандартных форм занятости является гибкость затрачиваемого на работу времени и гибкость получаемых доходов, а также неопределенность и отсутствие (или размытость) правового статуса. Гай Стэндинг навал процесс перехода от постоянной, стабильной занятости к менее оплачиваемой и менее защищенной работе – прекарризацией, а людей, для которых такая форма занятости становится доминирующей – прекариатом.

Анализ трудоустройства выпускников вузов ЮФО

Мониторинг трудоустройства выпускников после окончания того или иного вуза и той или иной образовательной программы является одним из инструментов анализа и выявления диспропорций взаимодействия рынков труда и образовательных услуг. Согласно данным портала мониторинга трудоустройства выпускников (<http://vo.graduate.edu.ru/>), в 2016 г. из общего количества выпускников, допущенных к обработке в ЮФО (104 748 чел.), 70% студентов было трудоустроено, 3% стали индивидуальными предпринимателями. В таблице 1 представлены данные по трудоустройству выпускников вузов за 2016 г. в Южном федеральном округе.

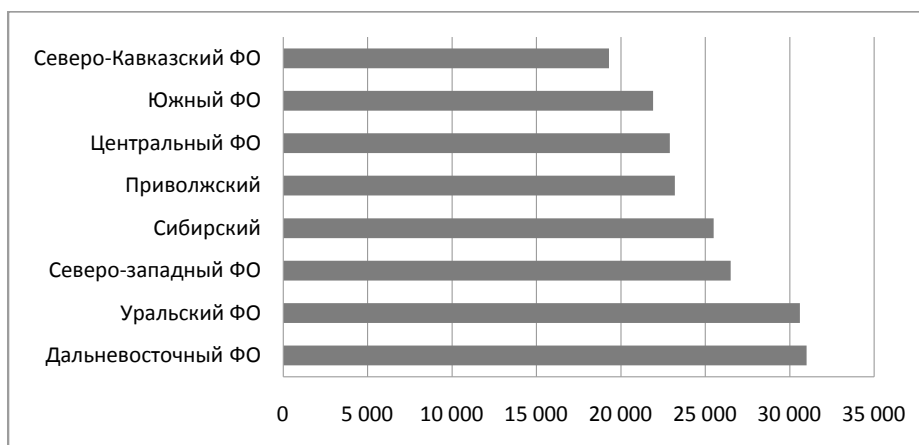
Таблица 1

Характеристика трудоустройства выпускников вузов

	Выпуск бакалавров, специалистов, магистров (тыс. чел.)	Доля трудоустройства выпускников вузов, %	Доля индивидуальных предпринимателей среди выпускников вузов, %	Доля выпускников вузов, трудоустроенных в регионе, %	Доля занятых с высшим образованием (в % от общего числа занятых)	Доля безработных с высшим образованием (в % от общего числа безработных)
Респ. Адыгея	8	50%	4,70%	44%	34,40%	23,90%
Респ. Калмыкия	1,6	60%	3,20%	59%	39,70%	28,40%
Респ. Крым	10,5	65%	4,90%	72%	33,60%	25,90%
Краснодарский край	34,3	70%	6,00%	73%	29,60%	20,80%
Астраханская область	6,3	70%	3,30%	67%	31,50%	17,30%
Волгоградская область	18,1	75%	3,40%	63%	31,40%	21,30%
Ростовская область	39,5	70%	4,10%	64%	28,50%	26,10%
г. Севастополь	2,8	45%	6,30%	63%	40,10%	37,60%

Можно заметить, что средняя доля выпускников, трудоустроившихся после окончания вуза, составляет около 65%, при этом наибольшие показатели наблюдаются в Волгоградской области, а также в Ростовской, Астраханской областях и Краснодарском крае (около 70%). Наименьшей отметки данный показатель достиг в г. Севастополе и Республике Адыгея. При этом достаточно большая доля выпускников покидает тот регион, в котором было получено высшее образование (около 35%), что заставляет задуматься о серьезности такой проблемы, как «утечка мозгов» из различных регионов преимущественно в центральную часть России. Причиной этому может служить низкий уровень заработной платы выпускников: средняя заработная плата тех, кто остался, в 2016 г. составила 21925 руб., что является одним из самых низких показателей среди федеральных округов по стране (рис. 1).

Это свидетельствует о том, что выпускники, получившие высшее образование в ЮФО, находят более высокооплачиваемые должности в других регионах страны. Именно в связи с данной негативной тенденцией, Проект национального образования, который действует до 2024 г., в одну из своих задач включил повышение привлекательности регионального образования и экономического потенциала регионов.

Рис. 1. Средняя сумма выплат выпускникам по округам
Источник: Портал мониторинга трудоустройства выпускников.

Другой серьезной проблемой является низкая доля занятых с высшим образованием в % от общего числа занятых (в среднем около 67% занятых не имеют высшего образования по регионам ЮФО). Если обратиться к статистике, то можно заметить, что данные по ЮФО практически совпадают с данными по трудоустройству по уровню образования по всей стране (рис. 2).

Рис. 2. Распределение занятого населения по уровню образования в Российской Федерации в 2017 году (по данным ОРС)

Согласно обследованию рабочей силы, Росстат пришел к выводу, что около 66% работников в России не имеют высшего образования, но при этом у 95% работников образование либо соответствует выполняемой работе, либо выше, чем требуется (Росстат). Таким образом, можно сделать вывод, что на данный момент большинство рабочих мест не требуют наличия высшего образования, но в ближайшие годы данная тенденция может значительно измениться.

Но если рассматривать выпускников вузов, то необходимо ответить на вопрос о том, какие же специальности наиболее востребованны на рынке труда в ЮФО. Для анализа

уровня трудоустройства выпускников по полученным в вузах специальностям необходимо сначала обратиться к «карте специальностей» каждого субъекта ЮФО (рис. 3). Можно увидеть, что соотношение выпускников по разным направлениям крайне неоднородно, что говорит о том, что, несмотря на схожесть регионов по экономическим показателям, потребность в кадрах у них различна. Например, в Ростовской и Волгоградской областях, а также в Севастополе, наибольший спрос приходится на инженерные и технические специальности, в то время как в Краснодарском крае, Республике Крым и Калмыкии более популярны науки об обществе (экономика, социология и т.д.). Что касается педагогических наук, то наибольший процент обучающихся по этому направлению наблюдается в Республике Адыгея.

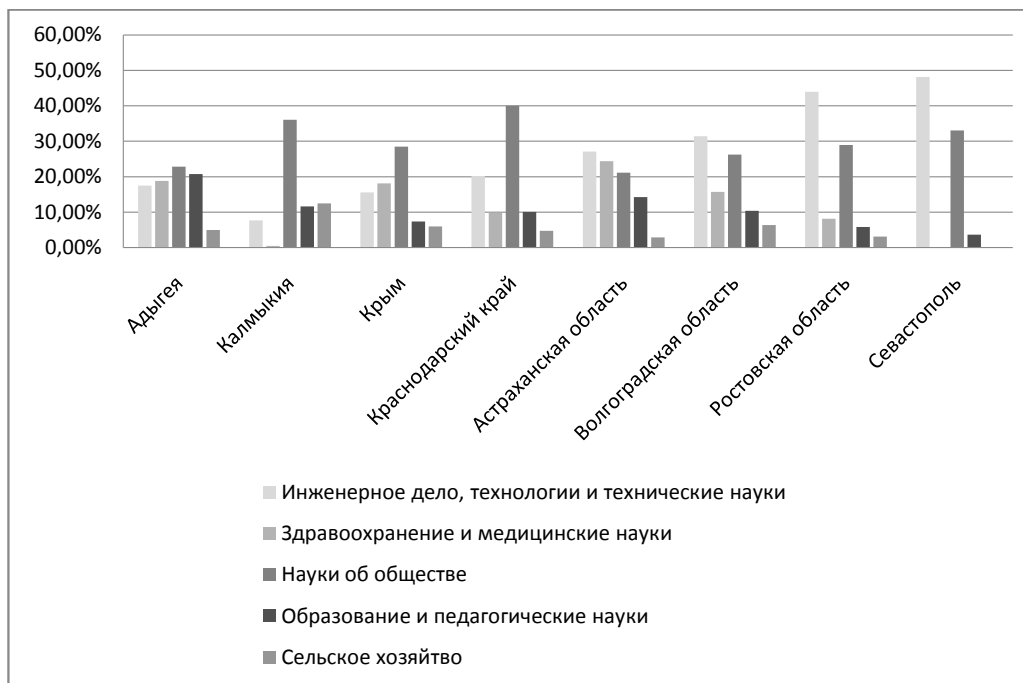

Рис. 3. «Карта специальностей» выпускников вузов ЮФО

Как же обстоит дело с трудоустройством специалистов данных видов подготовки? Согласно Росстату, самый высокий уровень трудоустройства выпускников наблюдается у специалистов здравоохранения (97% выпускников работают по своей специальности в данной сфере), выпускников «инженерного дела, технологий и технических наук» (85% в сфере авиации, 76% в сфере информационных технологий) и специалистов педагогических наук (76%). Согласно Проекту образования до 2024 г., на «образовательную» сцену будут выходить новые специальности (биомедицина, урбанистика), обладающие важным свойством – междисциплинарностью.

Заключительные замечания

Исследования прекариата связано с использованием подходов и объяснительных моделей современных социальных наук. Технологические изменения, которые влияют на структуру рынка труда также сопряжены с трансформацией институциональной среды. Анализ институциональных и организационных изменений в сфере образования и на рынке труда позволит улучшить понимание генезиса и основных особенностей прекариатизации.

Соотношение уровней трудоустройства, несомненно, будет зависеть прежде всего от уровня развития и внедрения технологических и институциональных инноваций

как в систему образования, так и на рынок труда. Институциональные изменения, происходящие в экономике, требуют уже специалистов не с узкими знаниями в одной отрасли, а сотрудников, способных работать в смежных специальностях и готовых к постоянному самообразованию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Веблен Т. (1984). Теория праздного класса. М.: Издательство Прогресс.
- Веблен Т. Б. (2018). Инженеры и ценовая система / пер. с англ. И. Кошкина; под науч. ред. А. Смирнова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики.
- Вольчик В. В., Маслюкова Е. В. (2019). Реформы, неявное знание и институциональные ловушки в сфере образования и науки // *Terra Economicus*, Т. 17, № 2, с. 146–162.
- Вольчик В. В., Маскаев, А. И. (2016). Неявное знание, научные исследования и экономическое развитие // *Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики)*, Т. 7, № 1, с. 6–18.
- Дедюлина М. А. (2015). Социальное восприятие технологий в современной американской философии технологий // *Гуманитарные научные исследования*, Т. 4.
- Латур Б. (2006). Нового времени не было. Эссе по симметричной антропологии. СПб: Изд-во Европейского университета в СПб.
- Петров М. К. (1992). Самосознание и научное творчество. Изд-во Ростовского университета.
- Посухова О. Ю., Маскаев А. (2016). Прекариат мегаполиса и профессиональная идентичность в контексте неявного знания // *Journal of Institutional Studies*, Т. 8, № 4, 92–105.
- Стэндинг Г. (2014). Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс.
- Султанов Ш. (2015). Мы вступили в зону, которая связывает настоящее с будущим // *БИЗНЕС Online* от 10 января 2015 г.
- Тощенко Ж. (2018а). Новое явление в социальной структуре общества: прекариат // *Общество и экономика*, № 11, с. 25–45.
- Тощенко Ж. Т. (2018b). *Прекариат: от протокласса к новому классу*. Монография / Институт социологии ФНИСЦ РАН, РГГУ. М.: Наука, 350 с.
- Holmberg, D., Hallonsten, O. (2015). Policy reform and academic drift: research mission and institutional legitimacy in the development of the Swedish higher education system 1977–2012 // *European Journal of Higher Education*, 5 (2), 181–196.

REFERENCES

- Dedyulina, M. A. (2015). The Social Perception of Technology in Contemporary American Philosophy of Technology // *Humanitarian Research*, 4.
- Holmberg, D., Hallonsten, O. (2015). Policy reform and academic drift: research mission and institutional legitimacy in the development of the Swedish higher education system 1977–2012 // *European Journal of Higher Education*, 5 (2), 181–196.
- Latour, B. (2006). There was no new time. Essays on Symmetric Anthropology. St. Petersburg: Publishing House of the European University in St. Petersburg.
- Petrov, M. K. (1992). Self-awareness and scientific creativity. Publishing House of Rostov University.
- Posukhova, O. Yu., Maskayev, A. I. (2016). Precarity of Megapolis and Professional Identity in the Context of Tacit Knowledge. *Journal of Institutional Studies*, 8 (4), 92–105. (In Russian).
- Standing, G. (2014). The Precariat – The New Dangerous Class. Moscow, Ad Marginem Press. (In Russian).

Sultanov, Sh. (2015). We entered a zone that connects the present with the future // *BUSINESS Online of January 10, 2015*.

Toshenko, Zh. (2018a). On the Formation of a New Social Stratum, Termed “Precariat”, as a Totally New Phenomenon. *Society and Economy*, 11, 25–45. (In Russian).

Toshenko, Zh. (2018b). Precariat. From Protoproletariat to New Class. Moscow Nauka. (In Russian).

Veblen, T. B. (1984). *The Theory of the Leisure Class: An Economic Study of Institutions*. M., Publishing house Progress.

Veblen, T. B. (2018). The Engineers and the Price System. M., Ed. house of Higher school of Economics. (In Russian).

Volchik, V. V., Maskaev, A. I. (2016). Tacit Knowledge, Scientific Research and Economic Development // *Journal of Economic Regulation*, 7 (1), 6–18.

Volchik, V. V., Maslyukova, E. V. (2019). Reforms, Tacit Knowledge, and Institutional Traps in Education and Science. *Terra Economicus*, 17 (2), 146–162. (In Russian).